

Вербализация толерантности в межличностном политическом общении

И. С. Никитина^{✉1}

¹ Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия

Сведения об авторе

Ирина Сергеевна Никитина,
e-mail: nikitina_irina_92@mail.ru

Для цитирования:

Никитина, И. С.
(2020) Вербализация
толерантности в межличностном
политическом общении.
*Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 2, № 2, с. 63–71.
DOI: 10.33910/2686-830X-2020-2-
2-63-71

Получена 25 апреля 2020; прошла
рецензирование 19 июня 2020;
принята 31 июля 2020.

Права: © Автор (2020).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления толерантности в межличностном политическом общении. В качестве языкового материала были отобраны 10 протоколов заседаний рабочих групп и 1 протокол пленарного заседания в немецком парламенте за 2019 год.

Вопросы межличностной коммуникации, а также понятие «межличностная толерантность» вызывают неизменный интерес у исследователей-психологов. В психологии толерантность зачастую относят к личностным характеристикам человека. Исходя из этого определения, автор настоящей статьи предлагает рассматривать толерантность как параметр изучения речевого поведения языковой личности политика. Разработанная автором схема анализа включает три критерия, позволяющие определить уровень толерантности/интолерантности речевого поведения политика: (1) языковые проявления толерантности, не связанной напрямую с политическими оппонентами; (2) совокупность лингвистических маркеров в оппозиции «политическая толерантность/интолерантность»; (3) вид реакции на конфликтогенные речевые ситуации.

Анализ отобранных текстов, включающих речи 6 политических деятелей, представителей разных действующих партий ФРГ, показал, что политики чаще всего осознанно используют толерантность, не связанную с оппонентами, чтобы создать положительный образ себя и своей партии в глазах избирателей, однако в конфликтогенных речевых ситуациях могут проявлять интолерантность по отношению к оппонентам. Толерантная/интолерантная реакция на собеседника связана прежде всего с темпераментом политика.

Помимо этого, автор статьи рассматривает толерантность как коммуникативную норму в межличностном политическом общении, при этом толерантность не отождествляется с понятием политической корректности. Основные языковые средства вербализации толерантности как нормы поведения в межличностном политическом общении — это прежде всего средства вежливости, согласия, признания субъективности собственного мнения.

Ключевые слова: политическая коммуникация, межличностное общение, толерантность, межличностная толерантность, вербализация толерантности.

Verbalization of tolerance in interpersonal political communication

I. S. Nikitina^{✉1}

¹ Independent researcher, Saint Petersburg, Russia

Author

Irina S. Nikitina,
e-mail: nikitina_irina_92@mail.ru

For citation:

Nikitina, I. S.
(2020) Verbalization of tolerance
in interpersonal political
communication. *Language Studies
and Modern Humanities*, vol. 2,
no. 2, pp. 63–71.
DOI: 10.33910/2686-830X-2020-2-
2-63-71

Received 25 April 2020;
reviewed 19 June 2020;
accepted 31 July 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article covers the topic of features and manifestations of tolerance in interpersonal political communication. 10 reports of working group meetings and 1 report of the plenary session in the German Parliament for 2019 were selected as the language material.

The issues of interpersonal communication, as well as the concept of “interpersonal tolerance” are of constant interest to research psychologists. In psychology, tolerance is often referred to as human’s personal characteristics. Based on this definition, the author of this article suggests considering tolerance as a parameter for studying the verbal behavior of a politician’s linguistic personality. The analysis scheme developed by the author includes three criteria to determine the level of tolerance-intolerance of a politician’s verbal behavior: (1) linguistic manifestations of tolerance, not directly related to political opponents; (2) a set of linguistic-stylistic markers in the opposition “political tolerance/intolerance”; (3) the type of reaction to conflictogenic situations.

The analysis of selected texts, including the speeches of 6 political figures, representatives of various political parties in Germany, showed that politicians most often consciously use tolerance not related to opponents in order to create themselves a positive image and the positive image of their party in the eyes of voters, however, in conflictogenic speech situations they can exhibit intolerance towards their opponents. A tolerant/intolerant reaction to the opponent is associated primarily with politician’s temperament.

In addition, the author of the article considers tolerance as a communicative norm in interpersonal political communication, while tolerance is not identified with the concept of political correctness. The main language means of verbalization of tolerance as a norm of behavior in interpersonal political communication are primarily the means of courtesy, consent and recognition of the subjectivity of one’s own opinion.

Keywords: political communication, interpersonal communication, tolerance, interpersonal tolerance, verbalization of tolerance.

Введение

В последние десятилетия феномен толерантности вызывает неизменный интерес у исследователей из различных научных областей, в первую очередь — гуманитарных. Исследователей-философов занимают вопросы о природе явления толерантности и ее границах, социологи исследуют роль толерантности в обществе и последствия интолерантного поведения, в рамках политологии толерантность рассматривается как инструмент урегулирования конфликтов, педагогические исследования посвящены методам воспитания толерантного поведения.

Проблемы межличностных взаимоотношений и роль толерантности в них находят отражение в многочисленных исследованиях по психологии

(Сухих 2005; Тимофейчева 2010; Капустина 2008; Спицына 2005 и др.). Так, О. А. Спицына рассматривает толерантность как показатель позитивных межличностных взаимоотношений и предлагает понимать под межличностной толерантностью «готовность личности к осознанным действиям, направленным на достижение гуманистических отношений между людьми и группами людей, имеющими различное мировоззрение, разные ценностные ориентации, стереотипы поведения» (Спицына 2005, 218). Опираясь на три выделенные М. Смитом (Smith 1986) компонента описания психологических явлений, О. А. Спицына называет три компонента межличностной толерантности: когнитивный (установка на толерантность), эмоционально-оценочный (оценивание объекта толерантности) и поведенческий (действия по

отношению к объекту толерантности) (Спицына, 2005, 219).

Многие исследователи сходятся во мнении, что толерантность — это свойство или характеристика личности (Селюкова, Фокина 2013; Костюшина 2017; Капустина 2008). В. А. Тимофейчева называет два основных подхода к изучению толерантности в психологии: толерантность как стабильная или ситуативная способность личности к сохранению саморегуляции в конфликтной ситуации и толерантность как способность к неагрессивному поведению вне прямой зависимости от действий другого (Тимофейчева 2010, 95).

Толерантность как черта личности предполагает наличие следующих сопутствующих качеств: адекватная самооценка; знание себя; признание других; ответственность за свои поступки; чувство юмора; расположенность к другим; самообладание; терпение; способность к рефлексии; отсутствие тревожности; высокий уровень общительности; умение выражать свое несогласие; аргументировать отказ от сотрудничества; отсутствие стереотипов, предрассудков (Селюкова, Фокина 2013; Костюшина 2017; Капустина 2008).

Толерантность как параметр изучения речевого поведения политика

Большинство современных исследователей занимаются изучением межличностной толерантности как важной характеристики личности участника педагогического процесса: педагога, студента, учащегося. Мы утверждаем, что толерантность является необходимым качеством личности политика, поскольку успешная политическая деятельность невозможна без опоры на господствующую сегодня в обществе идею толерантного межличностного взаимодействия.

Важным фактором протекания межличностной речевой коммуникации в политике является ситуация общения, которая включает в себя место, время, партийную принадлежность, политическое настроение собеседников, их взаимоотношения и многое другое. К особенностям межличностного общения политиков относятся также его публичность, многоканальность, конвенциональность, способность мгновенно реагировать. Помимо этого, политический деятель, вступая в коммуникацию, должен опираться на законы своей страны, на политическую стратегию своей партии, и в то же время на его речевое поведение оказывают влияние личностные факторы: пол, возраст, темперамент, отношение к собеседнику и др.

Для исследования особенностей речевого проявления толерантности в межличностной политической коммуникации были отобраны 10 протоколов заседаний рабочих групп, а также один протокол пленарного заседания в немецком парламенте — Бундестаге. Принципиальное различие между двумя выбранными типами заседаний состоит в том, что в рамках заседаний рабочих комитетов целью коммуникации является обмен информацией и выработка консенсуса по определенному вопросу для создания законопроекта. Во время пленарного заседания, во-первых, обсуждаются вопросы более широкого, стратегического характера и, во-вторых, исходя из этого, политики — члены парламента, официально представляя свою партию, борющуюся за политическое влияние в стране, «работают на публику».

К основным средствам вербализации толерантности в текстах обоих типов протоколов можно отнести, прежде всего, лексемы с семантикой:

- «свобода» (*Freiheit, Pressefreiheit, Berufsfreiheit, Wahlfreiheit, Meinungs- und Versammlungsfreiheit, freiheitlicher Staat, Freiheitlichkeit, Freiheit des Glaubens, Demokratie, demokratische Grundwerte, demokratischer und liberaler Verfassungsstaat, demokratisches Land, demokratische Wahl, demokratische Willensbildung, demokratische Prozesse*);
- «справедливость» (*Gerechtigkeit, Chancengerechtigkeit, Lohngerechtigkeit, soziale Gerechtigkeit, innerdeutsche Gerechtigkeit*);
- «права граждан» (*Menschenrecht, Frauenrechte, soziale Rechte, Rechtsstaatlichkeit, rechtsstaatliches Handeln, die rechtsstaatlichen Verfahrensprinzipien, rechtsstaatliche Tradition*);
- «равенство» (*Gleichheit aller Staatsbürgerinnen und Staatsbürger, Gleichheit der Bürger vor dem Gesetz, Rechtsgleichheit, Chancengleichheit, Gleichheitsgebot*);
- «мирное существование» (*Frieden, Frieden der Welt, friedenssichernde Freundschaft, friedenspolitische Herausforderung*);
- «социальная общность» (*gemeinsam, Gemeinsamkeit, Einheit*) и др.

Многие политики, чтобы усилить аргументацию и авторитетность своего высказывания, ссылаются в выступлениях на текст конституции и других законов страны. Так, доктор Фолькер Ульрих, депутат ХДС/ХСС, в дискуссии по вопросам прав на голосование использует третью статью конституции, которая посвящена неотъемлемым правам человека и, в частности,

толерантности к людям с ограниченными возможностями. Dr. Volker Ullrich (CDU/CSU): *Wir stehen hinter Artikel 3 Absatz 3 des Grundgesetzes, dass niemand wegen seiner Behinderung benachteiligt werden darf* (Мы поддерживаем пункт 3 статьи 3 Основного закона, согласно которому никто не должен быть обделен по причине инвалидности) (Plenarprotokol... 2019, 76).

Исходя из определения толерантности как индивидуального ментального и психологического свойства личности, мы предлагаем рассматривать толерантность в коммуникативно-прагматическом аспекте как параметр речевого поведения языковой личности. Рассмотрим пример изучения языковой личности политика с учетом уровня толерантности/интолерантности его речевого поведения. Для анализа были отобраны выступления на пленарном заседании следующих представителей действующих партий в немецком парламенте: доктора Матиаса Бартке (СДПГ), Вильфрида Оллерса (ХДС/ХСС), Йенса Беека (СвДП), Ренаты Кюнаст (Зеленые), Нимы Мовасаат (Левые), доктора Кристиана Вирта (АДГ).

В основу анализа легла модель научного описания языковой личности политика, разработанная с учетом уровня толерантности/интолерантности его речевого поведения. Для этого были выделены три критерия, позволяющие оценить уровень толерантности/интолерантности речевого поведения политика: (1) языковые проявления толерантности, не связанной напрямую с политическими оппонентами; (2) совокупность лингвостилистических маркеров в оппозиции «политическая толерантность/интолерантность»; (3) вид реакции на конфликтногенные речевые ситуации (сюда относятся тексты комментариев, зафиксированных в рамках заседания).

В ходе анализа удалось установить, что уровень толерантности/интолерантности речевого поведения у разных политиков отличается и напрямую связан с ситуацией общения. Так, все перечисленные политики использовали лексемы и высказывания, выражающие толерантность в ситуациях, не связанных напрямую с их политическими оппонентами (критерий под номером 1). В первую очередь сюда относятся слова с семой «справедливость» (*Gerechtigkeit, Rechtsstaat, Rechtsstaat, Rechtsstaatlichkeit, Schutz der Bürgerrechte, Menschenrechte, Bewahrung von Freiheits- und sozialen Rechten*), «свобода» (*Freiheit, Freiheitsrechte*), «равенство» (*Gleichheit, Gleichstellung*).

Кроме этих средств проявления толерантности, названные политики в ходе своих вы-

ступлений зачастую действуют в рамках прагматико-тематической установки «защита прав определенной социальной группы». Например, депутат партии СДПГ Матиас Бартке защищает право лиц с ограниченными возможностями на участие в голосовании:

Meine Damen und Herren, man darf Menschen das Wahlrecht nicht vorenthalten, nur weil sie unter Vollbetreuung stehen. [...] Keine Person und keine Institution auf der ganzen Welt haben das Recht, Menschen wegen irgendwelcher Eigenschaften das Wahlrecht abzusprechen (Дамы и господа, нельзя отказывать человеку в праве голоса только потому, что он находится под полной опекой. [...] Ни один человек или ни одно учреждение в мире не имеет права лишать людей права голоса из-за каких-либо их характеристик) (Plenarprotokoll... 2019, 77).

Данное высказывание можно считать примером проявления «эмпатической» толерантности, т. е. толерантности к людям с другими физиологическими возможностями. Толерантность реализуется в данном отрывке посредством модальной конструкции с глаголом *vorenthalten* (незаконно лишать), который включает в свое значение сему дискриминирования. Благодаря частице *nur* автор высказывания подчеркивает, что физиологические и психические особенности не являются достаточной причиной для лишения гражданина Германии права на голосование. Типичным средством репрезентации толерантности здесь также служат инклюзивы: *keine Person, keine Institution*. При этом гиперболизированное уточнение *auf der ganzen Welt*, а также конструкция с неопределенно-обобщающим местоимением (*wegen irgendwelcher Eigenschaften*) указывают на неотъемлемость права человека на выборы.

Итак, согласно первому критерию анализа, речевое поведение всех названных политиков можно охарактеризовать как толерантное: их выступления содержат лексику и выражения, репрезентирующие идею равноправного социального взаимодействия. Наименее «толерантным» при этом можно назвать выступление доктора Кристиана Вирта, представителя АДГ. Так, например, свою речь он начинает с обращения: *Herr Präsident! Werte Kollegen!* Несмотря на то, что данное обращение нельзя на первый взгляд расценить как интолерантное, можно, однако, предположить, что депутат АДГ сознательно отказывается от использования фемининной формы обращения. Это связано с политикой партии, представителем которой он

является: АдГ активно выступает против идеологии гендера. При этом все остальные политики, речи которых были отобраны для анализа, используют двойные обращения, что свидетельствует о последовательном проявлении гендерной толерантности: *Meine Damen und Herren! Liebe Kolleginnen und Kollegen! Meine sehr geehrten Damen und Herren!*

Второй критерий анализа речевого поведения языковой личности политика — маркеры политической толерантности/интолерантности как выражение отношения к политическим оппонентам.

Поскольку толерантность является одной из основных ценностей современной Германии, о чем свидетельствует закрепление ее на законодательном уровне, политические деятели зачастую используют идею толерантного социального взаимодействия, чтобы создать себе, а также своей партии положительный образ в глазах потенциальных избирателей. При этом нередко политики прибегают к риторическим фигурам контраста и с помощью использования языковых сигналов толерантности выставляют в невыгодном свете своих политических оппонентов:

*Kolleginnen und Kollegen von der SPD und von der Union, denken Sie an das Motto des Behindertenbeauftragten Ihrer Bundesregierung: **Inklusion ist zunächst eine Frage der Haltung.** — Ihre Haltung werden Sie heute in der **namentlichen** Abstimmung zeigen müssen* (Коллеги из СДПГ и Союза, подумайте о девизе уполномоченного по делам лиц с ограниченными возможностями вашего федерального правительства: инклюзивность — это, прежде всего, вопрос отношения. Свое отношение вам нужно будет сегодня показать в поименном голосовании) (Plenarprotokoll... 2019, 74).

Представитель партии СвДП Йенс Беек обращается к членам партий оппонентов — СДПГ и ХДС/ХСС с косвенным призывом проголосовать за принятие законопроекта о праве лиц с ограниченными возможностями на голосование. При этом он ссылается на девиз представителя правительства (***Inklusion ist zunächst eine Frage der Haltung***), в котором идея толерантности выражена через существительное *Inklusion* со значением включения всех членов общества. Далее политик напоминает оппонентам, что их (интолерантное) отношение к упомянутым лицам будет видно по результатам открытого голосования в рамках данного заседания.

Другой пример ярко выраженной критики:

*Wir durften aber nicht Miteinbringer des Gesetzentwurfes sein, weil das die CDU/CSU nicht will. Dabei dachte ich, **es sollte hier um Inhalte gehen.** Werte Kolleginnen und Kollegen von der Unionsfraktion, geben Sie doch **endlich** Ihre **bornierte Haltung** auf* (Однако нам не разрешили внести свой вклад в законопроект, потому что ХДС/ХСС этого не хотят. Я думал, речь шла о содержании. Дамы и господа — представители Союза, откажитесь наконец от своего узколобого отношения) (Plenarprotokoll... 2019, 39).

Представитель партии Левых Нима Мовассат открыто критикует позицию оппонентов — ХДС/ХСС. Использованная автором высказывания форма — модальная конструкция в прошедшем времени (*es sollte um Inhalte gehen*) — показывает, что ожидания Н. Мовассат относительно содержания законопроекта оппонентов не оправдались. Политик также использует уничижительное причастие-атрибут *borniert*. Критику усиливает в данном случае также модально-временное наречие *endlich*.

Пример политической интолерантности присутствует также в речи депутата АдГ, доктора Кристиана Вирта:

*Aber bitte, liebe GroKo: Sie können **doch niemandem** erzählen, dass dieser Antrag mehr als **panisches Flickwerk** oder sogar **alibimäßiges Übersprungshandeln** ist* (Но прошу вас, уважаемая Большая коалиция: вы ведь не можете никому сказать, что эта просьба — нечто большее, чем в панике сделанная халтура или даже попытка создать себе алиби) (Plenarprotokoll... 2019, 72).

При помощи субстантивной метафоры *Flickwerk* с эмоционально-оценочным эпитетом *panisch* и уточнения в виде словосочетания из судебной сферы *alibimäßiges Übersprungshandeln* политик дискредитирует политических оппонентов, обвиняя их в недобросовестной работе над выдвигаемым предложением *Antrag*.

Нередко в текстах выступлений политиков присутствует завуалированная критика в адрес оппонентов, как в следующем примере: *Aber dieses **ungute Sicherheitsgefühl** wird ja erst durch **Populisten** geschaffen*. Хотя депутат Н. Мовассат (Левые) не называет напрямую, к кому относится его критика, выраженная прилагательным *ungut*, однако из его выступления зрителю становится понятно, что под популистами автор

высказывания подразумевает партии — оппонентов в данном вопросе — ХДС/ХСС и АДФ.

Таким образом, если первый критерий анализа показал, что все названные политики опираются в своих выступлениях на ценности немецкого общества, связанные с толерантностью, то результаты анализа по второму критерию позволяют утверждать, что по отношению к партиям-оппонентам политики могут проявлять в межличностной коммуникации политическую интолерантность.

Третий критерий оценивания аспекта «толерантность/интолерантность» речевого поведения политика — вид реакции политического лица на конфликтогенные речевые ситуации. Решающую роль в данном случае играет прежде всего темперамент политика. Так, например, депутат партии Зеленых Ренате Кюнаст, выступление которой на тему *Forum Recht* содержало множество маркеров толерантности и не включало ни открытой, ни скрытой критики в адрес политических оппонентов, в конфликтогенных ситуациях общения склонна реагировать на речевые действия собеседников эмоционально. В тексте пленарного заседания многочисленны примеры случаев реакции Р. Кюнаст на реплики оппонентов. Как правило, депутат Зеленых использует в своей речи довольно часто иронические и саркастические высказывания. Так, например, на выступление Йенса Кёппена, представителя ХДС/ХСС, посвященное проблеме защиты окружающей среды, Р. Кюнаст реагирует саркастически, переворачивая слова оппонента:

Jens Koeppen (CDU/CSU): *Müssen sie Gurken kaufen, die doppelt eingeschweißt sind? Müssen sie Lebensmittel verschwenden? Können sie nicht vielleicht bewusster einkaufen? (Должны ли они покупать огурцы в двойной вакуумной упаковке? Должны ли они переводить продукты? Разве не могут они делать покупки более сознательно?)*

Renate Künast (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): *Sollen wir uns jetzt noch um Ihre Wurst kümmern? (Нам теперь нужно еще и о Вашей колбасе заботиться?)*

Renate Künast (BÜNDNIS 90/DIEGRÜNEN): *Ich habe "Gurken" behalten! (Я запомнила «огурцы»!) (Plenarprotokoll... 2019, 108).*

Депутат партии АДФ К. Вирт, выступление которого содержало открытую критику в адрес правящей коалиции, в отличие от Р. Кюнаст, не склонен как-либо реагировать на чужие высказывания (в тексте проанализированного про-

токола нет примеров его комментариев по поводу высказываний оппонентов).

Другим примером реакции на конфликты с оппонентами можно считать речевое поведение Вильфреда Оллерса, депутата ХДС/ХСС. Так, в отличие от депутата Зеленых, склонной к иронии, в текстах комментариев В. Оллерса найдены примеры эмоциональной реакции на собеседника: *Nein, das ist falsch! Da widerspreche ich ausdrücklich! Erzählen Sie doch nicht so einen Mist! (Нет, это неправильно! Я категорически не согласен! Не несите чушь!)* Прилагательное-предикатив *falsch* в первом предложении, а также модальное наречие *ausdrücklich* во втором и разговорная конструкция *Mist erzählen* с императивной семантикой в третьем выражают эмоционально-оценочную экспрессию и категоричность оценок и мнений автора высказывания.

Толерантность и интолерантность как параметры изучения языковой личности политика связаны, на наш взгляд, в большей степени с темпераментом личности, как, например, в случае Р. Кюнаст, которой, согласно результатам нашего анализа, свойственны экспрессивные реакции на различные темы выступлений и дискуссии. С другой стороны, можно утверждать, что интолерантность и речевая агрессия зачастую проявляются в межличностном политическом общении в ответ на критику со стороны оппонента. Поэтому при исследовании толерантности как параметра языковой личности политика всегда нужно учитывать общественно-политический контекст ситуации проявления толерантной установки.

Толерантность как коммуникативная норма политического общения

Еще один возможный аспект исследования толерантности в межличностной коммуникации политиков — это толерантность как коммуникативная норма политического речевого общения. Как уже было сказано ранее, одной из отличительных особенностей политической межличностной коммуникации можно считать ее конвенциональный характер. Когда говорится о толерантности как коммуникативно-речевой норме политического речевого общения, возникает вопрос о разграничении таких смежных понятий, как толерантность и политическая корректность. Данный вопрос подробно рассмотрен в исследовании Т. В. Романовой, которая полагает, что данные термины не тождественны. Термин «толерантность» обозначает, по мнению исследователя, социальную установ-

ку на определенное поведение, а «политкорректность» наряду с вежливостью и тактичностью — форму речевого поведения (Романова 2015, 49), с чем нельзя не согласиться.

Толерантность как коммуникативная норма политического речевого общения реализуется в текстах политических заседаний в Бундестаге в первую очередь при помощи использования средств вежливости. Сюда можно отнести, например, общепринятые вежливые обращения: (1) обращения к президенту и вице-президенту, ведущим заседание: *sehr geehrter Herr Präsident, Herr Präsident, Werter Herr Präsident*; (2) обращения к коллегам — представителям партий: *verehrte Kolleginnen und Kollegen, liebe Kolleginnen und Kollegen, Werte Kollegen, sehr geehrte Abgeordnete*; (3) обращения к гостям: *Sehr geehrte Damen und Herren auf der Besuchertribüne, meine Damen und Herren, Liebe Bürger der 28 Nationen in der Europäischen Union, liebe Gäste*.

Другой способ вербализации межличностной толерантности в политическом общении — это включение в высказывание языковых средств выражения согласия. Здесь можно выделить две смысловые группы: (1) согласие как солидарность с социально-политическими взглядами «другого» (например, *richtigerweise, zustimmen*); (2) мнимое согласие как метод (скрытой) дискредитации оппонента.

Анализ примеров позволяет утверждать, что при помощи средств вежливости и политкорректности политики нередко инсценируют толерантность с целью манипулирования. Данный вывод подтверждают и исследования из области психологии: Н. К. Бахарева, основываясь на исследовании межличностной толерантности студентов высших учебных заведений, пишет о трех видах межличностной толерантности: осознанное толерантное отношение; «квазитолерантность», или неосознанное толерантное отношение; и «псевдотолерантность», т. е. внешнее изображение толерантности в корыстных целях (Бахарева 2004, 17).

Примером инсценированной толерантности при помощи мнимого согласия служит высказывание Р. Кюнаст:

Renate Künast (BÜNDNIS 90/DIEGRÜNEN):
Natürlich dürfen Sie eine Meinung haben, Herr Brandner; aber das heißt nicht, dass Sie die dritte

Gewalt derartig runtermachen dürfen (Конечно, у Вас может быть мнение, господин Бранднер; но это не значит, что Вы можете таким образом отказаться от третьей инстанции) (Plenarprotokoll... 2019, 41).

С одной стороны, автор высказывания соглашается с оппонентом, с другой стороны, Р. Кюнаст старается его дискредитировать.

К другим средствам проявления толерантности как обязательной нормы политического речевого общения можно отнести языковые единицы, выражающие **субъективность мнения адресанта**: (1) предложения от 1-го лица с глаголами, означающими умственную деятельность (*ich denke, ich meine, ich finde, ich halte, ich verstehe*); (2) конструкции с существительными, выражающими мнение (*ich bin der Meinung, meiner Meinung nach, aus meiner Sicht, aus unserer Sicht, aus unserer Einschätzung, meiner Ansicht nach, unsere Stellungnahme*), модальные глаголы (в первую очередь *können*); (3) наречия, выражающие возможность, неуверенность, предположение (*vielleicht, wahrscheinlich, möglich, möglicherweise*).

Выводы

Итак, межличностная толерантность — это и персональная характеристика личности, и важный параметр ее речевого поведения в условиях политической коммуникации, которые заключаются в установке на бесконфликтное поведение и подавление внутренней агрессии. На проявление толерантности в политическом общении оказывает влияние ряд экстралингвистических факторов: ситуация общения (общение с целью сбора информации или «работа на публику»), отношение к собеседнику (различная реакция на представителей своей партии, партии-союзника или партии-оппонента), темперамент политика (эмоциональность реакций на конфликтные речевые ситуации). Среди средств вербализации толерантности в межличностной политической коммуникации следует особо выделить слова и выражения с семой свободы, справедливости, общности, а также языковые маркеры вежливости, согласия, эмпатии.

Литература

Бахарева, Н. К. (2004) *Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. Хабаровск, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 22 с.

- Капустина, Н. Г. (2008) *Психологические особенности формирования толерантности в структуре мировоззрения на ранних этапах онтогенеза*. Шадринск: Шадринский Дом печати, 227 с.
- Костюшина, Е. В. (2017) Толерантность как характеристика самоактуализирующейся личности. В кн.: *Материалы VIII Всероссийской научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы» (3 ноября 2017 г.)*. Тамбов: Тамбовский государственный институт им. Г. Р. Державина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/8-prep-vysshey-shkoly/2/kostushina.pdf> (дата обращения 21.04.2020).
- Романова, Т. В. (2015) Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект). *Политическая лингвистика*, № 2 (52), с. 39–49.
- Селюкова, Е. А., Фокина, М. Н. (2013) Воспитание толерантных взаимоотношений в школе. В кн.: *Актуальные вопросы современной педагогики. Материалы III Международной научной конференции (20–23 марта 2013 г.)*. Уфа: Лето, с. 103–105.
- Спицына, О. А. (2005) К вопросу о структуре межличностной толерантности. В кн.: В. Н. Малиновская (ред.). *Психолого-педагогические аспекты проблемы качества образования в системе общей и профессиональной школы: сборник научных материалов четвертой окружной научно-практической конференции «Знаменские чтения»: в 2 ч. Ч. 1*. Сургут: Наука и педагогика, с. 213–220.
- Сухих, Е. С. (2005) Толерантность: психологическое содержание и личностные факторы. *Человек. Сообщество. Управление*, № 4, с. 66–77.
- Тимофеева, В. А. (2010) Толерантность личности как важнейший фактор взаимной адаптации студентов в поликультурной образовательной среде. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, № 1, с. 94–97.
- Smith, M. B. (1968) Attitude change. In: D. Sills (ed). *International encyclopedia of the social sciences. Vol. 4*. New York: Crowell Collier and MacMillan Publ., pp. 220–253.

Sources

- Plenarprotokoll: Stenografischer Bericht. 87. Sitzung. Berlin, Freitag, den 15. März 2019*. (2019) Deutscher Bundestag. [Online]. Available at: <https://dipbt.bundestag.de/dip21/btp/19/19087.pdf> (accessed 20.04.2020). (In German)
- Ausschussprotokolle. Stenografische Berichte. Wortprotokoll der 60. Sitzung*. (2019) Deutscher Bundestag. [Online]. Available at: <https://www.bundestag.de/resource/blob/661350/0f97868e4c519c1acd8c840720448ea4/Wortprotokoll-data.pdf> (accessed 20.04.2020). (In German)

References

- Bakhareva, N. K. (2004) *Subjektivnoe blagopoluchie kak sistemoobrazuyushchij faktor tolerantnosti [Subjective well-being as a system-forming factor of tolerance]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Khabarovsk, Far Eastern State Transport University, 22 p. (In Russian)
- Капустина, Н. Г. (2008) *Psikhologicheskie osobennosti formirovaniya tolerantnosti v strukture mirovozzreniya na rannikh etapakh ontogeneza [Psychological features of tolerance formation in the structure of worldview at the early stages of ontogenesis]*. Shadrinsk: Lufia Printing house, 227 p. (In Russian)
- Kostyushina, E. V. (2017) Tolerantnost' kak kharakteristika samoaktualiziruyushcheysya lichnosti [Tolerance as a characteristic of self-actualizing personality]. In: *Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii "Prepodavatel' vysshey shkoly: traditsii, problemy, perspektivy" (3 noyabrya 2017 g.) [Proceedings of the 8th Russian scientific and practical Internet conference "High school teacher: Traditions, problems, prospects" (3 November, 2017)]*. Tambov: Derzhavin Tambov State University. [Online]. Available at: <http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/8-prep-vysshey-shkoly/2/kostushina.pdf> (accessed 21.04.2020). (In Russian)
- Romanova, T. V. (2015) Tolerantnost' i politkorrektnost': analiticheskij obzor sovremennogo sostoyaniya problemy (lingvisticheskii aspekt) [Tolerance and political correctness: Analytical review of the current state of the problem (linguistic aspect)]. *Politicheskaya lingvistika — Political Linguistics*, no. 2, pp. 39–49. (In Russian)
- Selyukova, E. A., Fokina, M. N. (2013) Vospitanie tolerantnykh vzaimootnoshenij v shkole [Education of tolerant relationships in the school]. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (20–23 marta 2013 g.) [Topical issues of modern pedagogy. Proceedings of the 3rd International conference (20–23 March, 2013)]*. Ufa: Leto Publ., pp. 103–105. (In Russian)
- Smith, M. B. (1968) Attitude change. In: D. Sills (ed). *International encyclopedia of the social sciences. Vol. 4*. New York: Crowell Collier and MacMillan Publ., pp. 220–253. (In English)
- Spitsyna, O. A. (2005) K voprosu o strukture mezhlichnostnoi tolerantnosti [On the structure of interpersonal tolerance]. In: V. N. Malinovskaya (ed.). *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty problemy kachestva obrazovaniya v sisteme obshchej i professional'noj shkoly: sbornik nauchnykh materialov chetvertoj okružhnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii "Znamenskie chteniya" [Psychological and pedagogical aspects of the problem of quality of education in the system of general and professional schools: Collection of scientific materials of the 4th District*

- scientific practical conference “Znamenskie readings”]: In 2 parts. Pt 1. Surgut: Nauka i pedagogika Publ., pp. 213–220. (In Russian)*
- Sukhikh, E. S. (2005) Tolerantnost': psikhologicheskoe sodержanie i lichnostnye factory [Tolerance: Psychological content and personal factors]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie — Human. Community. Management*, no. 4, pp. 66–77. (In Russian)
- Timofejcheva, V. A. (2010) Tolerantnost' lichnosti kak vazhneishij faktor vzaimnoi adaptatsii studentov v polikul'turnoj obrazovatel'noi srede [Tolerance of the person as the major factor of mutual adaptation of students in the polycultural educational environment]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: psikhologiya i pedagogika — RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, no. 1, pp. 94–97. (In Russian)